

В тот миг, когда Сы Жань и Лю Сыжуй выскочили на открытое пространство Пика Созерцания, за их спинами гроыхнуло: колоссальный разряд испепелил дерево на опушке, превратив его в обугленный остов.

Лю Сыжуй сглотнул, чувствуя, как в горле пересохло от страха. Он машинально коснулся рукояти меча на поясе — привычная тяжесть металла немного утихомирила дрожь в руках.

— Да что это за чертовщина?! — выкрикнул он. — Неужели какой-то безумец осмелился бросить вызов Секте Меча? Почему не активирован защитный массив? Где враг? Мой клинок уже жаждет...

Он не успел договорить и секунды. Стоило ему вскинуть меч к небесам, как несколько молний, привлечённых металлом, заставили беднягу носиться по поляне, точно напуганного цыплёнка.

Юноша, тяжело дыша и опираясь ладонями о колени, лишь устало вздохнул:

— Твой клинок жаждет только одного — поскорее превратить тебя в уголёк.

Тёмные тучи в вышине сгустились до предела, погрузив мир в сумерки. Глухие раскаты грома доносились откуда-то издалека, но в этом низком гуле таилась такая мощь, что сердце замирало от первобытного ужаса.

Секта Меча располагалась среди бескрайних горных хребтов. Местные культиваторы, поглощённые бесконечными тренировками, мало заботились о благоустройстве, поэтому леса здесь сохранили свой первозданный, дикий облик.

Пик Созерцания не был исключением. Единственным открытым местом была небольшая площадка перед пещерой Сы Жаня, а единственная тропа, ведущая вниз, петляла через густые заросли и сейчас выглядела ничуть не безопаснее самой чащи.

Лю Сыжуй, сделав несколько кругов под прицелом разрядов, больше не решался взывать к небесам. Он покорно зачехлил оружие и с плачевным видом пробормотал:

— Ну и дела... Сила есть, а применить некуда. Хоть бы врага выпустили, я бы ему показал! А так — только и гляди, как бы без волос не остаться.

Собеседник бросил взгляд на одну из прядей мечника, которая уже успела завиться в мелкий бес от статического электричества. Оба они пребывали в полнейшем замешательстве: происходящее не походило ни на обычную грозовую скорбь, ни на вражеское вторжение. Самым странным было то, что вспышки, несмотря на их грозный вид, больше вредили флоре, чем людям.

— Ты...

Сы Жань хотел что-то сказать, но сердце его внезапно пропустило удар. Духовная энергия под небесами вскипела, точно вода в котле.

Огромный облачный вихрь над Пиком Цяньтянь завершил свои долгие приготовления. В самом его центре вспыхнуло ослепительно-белое пятно. В иной ситуации этот цвет мог бы показаться символом надежды, но сейчас он предвещал лишь гибель — это было сияние колоссального скопления электричества.

В следующее мгновение из туч вырвался столб молнии толщиной с целую гору. Он ударил прямо в главный дворец Пика Цяньтянь!

Мир на миг ослеп от белизны. Половина небосвода озарилась мертвенным светом, всё живое затаило дыхание, и на краткий миг воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

А затем грянул гром. Грохот был такой силы, что, казалось, само небо расколосось надвое.

Звуковая волна, несущая в себе чудовищный заряд духовной энергии, обрушилась на землю. Сы Жань почувствовал резкое головокружение, а в ушах зазвучал тонкий, невыносимый писк.

Ему на миг почудилось, будто он парит в пустоте, а чья-то невидимая рука ласково коснулась его кожи, даря странное тепло.

Но наваждение быстро рассеялось.

— Сы Жань! Сы Жань! Приди в себя! — Лю Сыжуй одной рукой тряс его за воротник, а другой со всей силы щипал за щёку. — Очнись!

Юноша почувствовал, что лицо сейчас просто отвалится.

— Хватит... я в сознании... — прохрипел он. — Зачем ты меня щиплешь?!

Лю Сыжуй моргнул:

— Ты очнулся, и ладно. Я видел, как другие так делают, когда кто-то падает в обморок... Надавить на что-то там...

Сы Жань не выдержал:

— Это точка жэньчжун, жэньчжун! Под носом! А не щёки!

С трудом поднявшись, он принялся растирать быстро краснеющую щёку, не сводя глаз с Пика Цяньтянь. Удар был ужасающим, но, к счастью, главный дворец устоял: его окутывал серебристо-белый барьер, принявший на себя основной гнев небес.

Сы Жань нахмурился.

«Книга, что это было на самом деле?»

[Драгоценная книга] [Нетипичная скорбь пилюли, вызванная ошибками при создании Пилюли нефритовой чистоты]

«Пилюля нефритовой чистоты?»

[Драгоценная книга] [Снадобье восьмого ранга. Универсальное противоядие]

Вдалеке уже зарождался следующий разряд. На этот раз он обещал быть ещё мощнее: в центре белого сияния начали проступать зловещие фиолетово-чёрные прожилки.

Лю Сыжуй затараторил:

— Дела плохи. Эта скорбь только набирает силу. Мы здесь слишком близко, рано или поздно нас зацепит. Нужно уходить.

Сы Жань потёр виски. Информация от Книги была слишком плотной: Пилюля нефритовой чистоты, ошибки в рецепте, «нетипичная» скорбь...

«Книга, дай мне полную картину. Что произошло?»

[Драгоценная книга] [Цена вопроса: девять десятых твоей духовной энергии]

«...Забирай»

В то же мгновение он ощутил, как из тела буквально выкачали жизнь. Резкая пустота в меридианах вызвала приступ тошноты, и Сы Жань едва не рухнул лицом в грязь.

Лю Сыжуй вовремя подхватил его:

— Младший брат Сы Жань, ну ты и доходяга! Совсем слаб телом, тебе определённо нужно больше тренироваться.

Юноша лишь молча стиснул зубы. Пока напарник причитал, он поспешно закинул в рот пилюлю для восстановления ци и погрузился в чтение строк, которые выводила Книга.

[Драгоценная книга] [Секта Меча пригласила алхимика восьмого ранга Ци Яня для создания Пилюли нефритовой чистоты. По сути, это снадобье является почти девятым рангом, но дошедшие до наших дней рецепты фрагментарны. Секта тайно объявила награду за восстановление формулы. Некто предоставил дополненный вариант, который Ци Янь после проверки признал верным и приступил к работе]

[Драгоценная книга] [Однако Ци Янь не сумел разглядеть скрытый изъян и коварство этой формулы. В процессе очистки была допущена критическая ошибка. Хотя сама пилюля восьмого ранга обычно не вызывает грозовую скорбь, эта «неправильная» версия стала ядром аномалии. Она выкачивает духовную энергию всей округи, используя её как топливо для молний, мощь которых сопоставима с прорывом великих мастеров. Пока здесь есть духовная энергия — молнии не прекратятся. Они будут бить, пока всё вокруг не превратится в пепел]

«Пока здесь есть духовная энергия — молнии не прекратятся. Пока всё не превратится в пепел»

Сы Жань невольно вздрогнул. Через горы Секты Меча проходила мощнейшая жила духовной энергии высшей пробы. Если верить Книге, эта аномалия нашла себе практически бесконечный источник питания. С такой подпиткой она уничтожит не только саму секту, но и превратит всё это место в мёртвую зону на многие столетия.

— Кошмар... — пробормотал он. — Эти молнии не просто уничтожат постройки. Они выжгут саму землю.

— Да что же это! — простонал Лю Сыжуй. — Стоит мне коснуться меча, как в меня летит разряд. Как нам спускаться? Тропу только что завалило! Знал бы, что так будет, лучше бы учился искусству полёта без меча!

Сы Жань негромко спросил:

— Смогут ли люди на Пике Цяньтянь справиться с этим?

Лю Сыжуй не расслышал:

— Что?

[Драгоценная книга] [Чтобы решить проблему, нужно воздействовать на саму Пилюлю нефритовой чистоты. В Секте Меча лишь Ци Янь разбирается в алхимии, но его мастерства недостаточно, чтобы исправить содеянное]

«То есть выхода нет? Мы просто будем стоять и смотреть, как всё превращается в пепел?»

[Драгоценная книга] [Мир полон случайностей. Эта оказалась слишком масштабной. Старейшины секты сейчас пытаются сдерживать удары, защищая главные залы, но скоро они поймут, что тучи не рассеиваются. Им придётся оставить эти горы]

— А как же защитный массив? — поспешно спросил Сы Жань. — Разве он не сравним с массивом девятого ранга?

[Драгоценная книга] [Защитный массив тоже питается от жилы, но его способность поглощать энергию бледнеет перед аппетитом этой аномалии. В данных условиях он просто не может функционировать]

Юноша чувствовал, как внутри нарастает чувство абсурда. Молнии продолжали хлестать по вершинам, превращая весеннюю зелень в обугленные клочья. Он увидел, как белая птица, попав под разряд в небе, замертво рухнула в бездну ущелья.

Внезапно разряд ударил совсем рядом. Сы Жань инстинктивно закрыл лицо рукой; по коже полоснуло жаром, на одежде прожгло дыру, а предплечье заныло от ожога.

Небо над ними стало окончательно чёрным. Пик Созерцания стремительно превращался в филиал преисподней.

Лю Сыжуй в панике пытался вспомнить хоть какие-то основы полёта без меча, а из-под земли начали массово выползать Зеленоголовые муравьи — те, что не сгорали заживо, в ужасе искали новое убежище.

Сы Жань с каменным лицом закинул в рот ещё горсть пилюль.

«Мне нужен способ остановить скорбь Пилюли нефритовой чистоты»

Книга хранила молчание. Духовная энергия в меридианах восстанавливалась, но медленно.

«Сколько нужно энергии на этот раз?»

Книга ответила с явной неохотой:

[Драгоценная книга] [Недостаточно]

«Что значит "недостаточно"?»

[Драгоценная книга] [Даже если ты отдашь всё до капли, этого не хватит. Слишком большой объём данных. Тебе сейчас просто нечем платить за такое знание]

Можно было копить энергию по частям, но... времени не было. Скорость восстановления имела предел, и даже если он будет глотать пилюли как воду, его меридианы просто не выдержат. К тому времени, как он «купит» решение, от Секты Меча останется только воспоминание.

Сы Жань прикусил губу.

«Может, в рассрочку?»

Книга расстроено зашелестела страницами:

[Драгоценная книга] [Я не могу. Я лишь инструмент, который преобразует твою энергию в доступ к знаниям. У меня нет собственных запасов. Я беру ровно столько, сколько требуется для запроса]

— ...Я думал, ты посредник, а мы оба, оказывается, простые работяги, — пробормотал он.

Книга обиделась:

[Драгоценная книга] [Я не беру комиссионных!]

Сы Жань готов был взвыть:

— И что нам делать?!

[Драгоценная книга] [Просто уходи! В конце концов, это проблемы Секты Меча. Спасайся сам. Со мной ты не пропадёшь в мире культивации, даже если секта исчезнет]

— Но...

Громыкнуло так, что заложило уши. Мощная фиолетовая молния разнесла часть скалы, и с грохотом камнепада обитель юноши обрушилась!

«Моя пещера... — он даже не успел оплакать мебель, как в голову ударила страшная мысль. — Трава-призрак! Она осталась внутри!»

Вход в пещеру был завален почти полностью. Ропалан, создававший туман, разбился, и сквозь осевшую пыль виднелся лишь узкий лаз среди обломков. Сы Жань, не раздумывая, бросился вперёд. Игнорируя стоны оседающего свода и сыплющуюся крошку, он нырнул в оставшуюся

цель.

Лю Сыжуй закричал вслед:

— Ты куда?! Сдурел?!

Внутри стояла густая взвесь пыли. Пробираясь через хаос, Сы Жань шурился и прикрывал рот рукавом. Столы и стулья превратились в щепки, роскошная кровать была раздавлена огромным валуном. Растолкав камни, он бросился к тому месту, где стоял стеллаж.

Сердце упало.

Стеллажа больше не было. На его месте лежала груда битого камня и пыли. Горшок с растением оказался погребён глубоко под завалом.

В каком-то оцепенении он отбросил пару камней голыми руками. Он вдруг почувствовал смертельную усталость. Сев прямо на обломки, он вытер лицо от пыли:

— Я так и знал. Мне нельзя заводить питомцев.

Он продолжал вяло разгребать мелкие камни. Глыбы покрупнее были ему не под силу. Какой во всём этом смысл?

Нужно было забрать её раньше. Эту странную, тщеславную траву, которая вечно требовала внимания. Только сегодня утром она прикинулась каким-то золотистым растением и самовлюблённо покачивала листьями, пока он её не погладил.

«Может, она успела убежать? — подумал он. — Она ведь пробралась сюда из леса, значит, могла и уйти. Она была умнее других растений. Хотя... какая там умница. Была бы умной — не попалась бы человеку. Всего лишь четвёртый ранг, ни защиты, ни шипов. Только и умеет, что менять облик. Любая птица склюёт, любой зверь растопчет»

«Совсем как Да Гуа, — Сы Жань сжал кулаки, и в его ладонях вспыхнула золотистая энергия. Он интуитивно понял, как использовать стихию металла: острые лезвия света начали кромсать камень перед ним. — Только Да Гуа умер у меня на руках. А здесь я даже трупа не найду»

Внезапно перед глазами вспыхнули ярко-красные строки. Книга буквально кричала:

[Драгоценная книга] [СЛЕВА! ПОД ТЕМ КАМНЕМ! ТРАВА! ТРАВА!]

Тело сработало быстрее мысли. Золотая вспышка отшвырнула валун, обнажив нечто, похожее

на клочок засохших водорослей.

Юноша замер, боясь снова использовать магию. Он медленно опустился на колени. Тонкий, помятый стебель торчал из-под обломка — казалось, он был сломан.

Предельно осторожно он убрал последний камень. Перед ним лежала сморщенная, покрытая грязью Трава-призрак.

Её истинная форма — чёрная, похожая на морское растение с цепкими щупальцами. Раньше она выглядела дерзко и необычно, теперь же в ней не осталось и капли жизни. Она превратилась в безжизненную, иссохшую плёнку.

Он протянул руку, но замер. Он боялся её сломать. Жива ли она?

Тщательно вытерев пальцы об одежду, Сы Жань затаил дыхание и по миллиметру начал отделять растение от земли.

Основная часть стебля уцелела, хотя многие отростки были оторваны. Но хуже всего было то, что под тяжестью камня она буквально сплющилась, потеряв всякую упругость.

Юноша долго смотрел на этот чёрный комок, пока новый удар молнии не заставил пещеру содрогнуться. Снаружи надрывался Лю Сыжуй, умоляя его выйти. Очнувшись, он спрятал траву за пазуху и бросился к выходу.

Мечник, уже готовый снова пустить в ход меч, чтобы расширить лаз, едва не поджарил Сы Жаня привлечёнными разрядами. Волосы Лю Сыжуй стояли дыбом.

Увидев друга, он с облегчением и явным неодобрением убрал клинок:

— Ты зачем туда полез?! Пещера в любой момент может сложиться! Стоило ли так рисковать ради какого-то сорняка?

Сы Жань, находясь в прострации, лишь машинально кивнул. А потом до него дошло:

— Ради цветка?

Он поспешно достал Траву-призрак и замер. Один из чёрных отростков прямо на его глазах превратился в крошечный, дрожащий красный бутон. Маленький и хрупкий, он выглядел невероятно красиво на фоне обугленной зелени.

Юноша осторожно коснулся лепестка кончиком пальца. Цветок в ответ слабо вздрогнул.

— Живая... — он выдохнул с таким облегчением, что по спине пробежал холодный пот. — Я так и знал, что ты просто так не сдашься.

Порывшись в сумке, он нашёл пустую шкатулку, бережно уложил туда траву и протянул напарнику. Сам же бросился к лесу, нагрёб пригоршню земли, засыпал шкатулку и заново «посадил» растение.

Лю Сыжуй смотрел на это с непередаваемым выражением лица:

— Этот цветок...

— Он стоит три тысячи духовных камней высшего качества, — глухо произнёс Сы Жань.

И это была почти правда — Трава переполнения четырёх оборотов, за которую она себя выдавала, стоила именно столько.

Мечник мгновенно перехватил шкатулку обеими руками, едва ли не благоговейно. Пальцы его задрожали. В итоге Сы Жань не выдержал и забрал её обратно, прижав к груди.

— Первый раз в жизни держу в руках такое сокровище, — Лю Сыжуй уставился на свои ладони. — Не буду их мыть. Буду впитывать аромат богатства.

— ...Не стоит. Шкатулка обычная.

Пережитый страх и резкая смена эмоций оставили после себя странную пустоту. Сы Жань внезапно успокоился. Его охватило какое-то отстранённое спокойствие.

«Книга, давай сменим подход. Смотри, вокруг сколько угодно духовной энергии. Почему бы тебе не взять её напрямую?»

Книга ответила вяло:

[Драгоценная книга] [Только твоя энергия может быть ключом. Если бы я могла сама черпать силу из мира, мы бы уже давно правили вселенной]

Юноша попытался схитрить:

— Но ведь я нахожусь в этой энергии. Какая разница — внутри она меня или снаружи? Ну же, прояви гибкость.

[Драгоценная книга] [Разница огромная. Это как разница между 1 и 0]

«...»

Сы Жань не нашёлся, что возразить.

«Ты в последнее время стала слишком прямолинейной»

Книга парировала:

[Драгоценная книга] [Каждый видит в меру своей испорченности! Что не так с 1 и 0? Это лишь символы. Назови их Инь и Ян, свет и тьма — это единство и борьба противоположностей, неделимое целое и...]

Юноша проигнорировал поток философствования и достал из сумки духовный камень высшего качества. Такие камни были чистейшим источником ци.

«У меня в сумке десятки тысяч таких камней. Если я поглощу их все, хватит?»

[Драгоценная книга] [Дело не в количестве, а в пропускной способности. Ты — на стадии Очищения Ци. Твои меридианы могут пропустить лишь определённый объём в единицу времени. Ты можешь копить энергию месяцами, но сейчас это бессмысленно]

«Значит, энергия должна просто пройти через моё тело»

Он поймал на себе жадный взгляд Лю Сыжуя и поспешно убрал камень.

«А если кто-то другой будет вливать в меня энергию?»

На стадии Очищения Ци объём передачи невелик. Но что, если это будет культиватор стадии Золотого Ядра? Кто-то с Небесным духовным корнем, способный выдавать колоссальный поток за секунды?

Книга помолчала и вывела печальную синюю строку:

[Драгоценная книга] [Теоретически, это возможно...]

Юноша облегчённо вздохнул:

«Тогда посчитай, какой уровень культивации нужен, чтобы за кратчайший срок напитать тебя»

[Драгоценная книга] [Но такой поток... даже если я мгновенно его заберу, твоё тело может

пострадать!]

«Насколько сильно? — спросил он. — Будут ли необратимые последствия?»

[Драгоценная книга] [Со мной в этом мире нет ничего необратимого]

Сы Жань улыбнулся, глядя на эти уверенные буквы. В его море сознания книга в чёрном переплёте сердито хлопала страницами, напоминая раздражённого котёнка.

«На самом деле, я делаю это не только ради секты, — попытался он оправдаться перед самим собой. — Я прожил здесь всего пару месяцев, любви к этим стенам у меня нет. Но посуди сама: мой телохранитель на сто лет — из этой секты. Если она падёт, где я найду такого же надёжного исполнителя? Секта Меча — это мой щит. Если она устоит, у меня будет спокойная жизнь. А если нет... на запах падали слетятся стервятники со всего мира. Лишние хлопоты, не находишь?»

Шелест страниц замедлился. Книга нехотя вывела:

[Драгоценная книга] [Требования: Небесный духовный корень, стадия не ниже Зарождающейся Души, идеальный контроль над своей силой, мастерство в техниках передачи или боевых искусствах. Минимум три условия из четырёх]

Камень на сердце Сы Жаня стал чуть легче.

Лю Сыжуй тем временем закончил свои краткие «курсы» левитации и, преисполненный сомнительной уверенности, воскликнул:

— Ну всё! Держись, сейчас полетим!

Разряд молнии ударил прямо у его ног. Юноша отступил на шаг:

— Сами небеса просят тебя остепениться.

Мечник не сдавался. Он глубоко вдохнул:

— Девиз нашего брата: «Живи ярко, умри с мечом!» Что мне горы, что мне кручи! Подумаешь, не умею летать без меча — в беде я и не на такое способен!

Грянул тройной залп молний. Весь пыл Лю Сыжуя мгновенно испарился, и он, прикрыв голову руками, бросился искать укрытие.

В этот миг со стороны Пика Цяньтянь, сквозь стену огня и электричества, начала приближаться чёрная тень. Над миром не было ни ветра, ни дождя — только ревущие разряды. Фигура скользила между ними с невероятной грацией, заставляя вспышки, преследующие её по пятам, раз за разом бить в пустоту.

Юнь Мо владел искусством перемещения в воздухе в совершенстве. Он словно находил невидимые опоры в пустоте и в мгновение ока оказался рядом.

Впрочем, он не выглядел столь же невозмутимым, как обычно.

Его чёрные одежды местами обуглились, длинные волосы были в беспорядке, а несколько прядей — забавно завиты током. Но хуже всего выглядела рана на плече: глубокая, до самой кости, с чёрными краями и рваной алой плотью.

Подмышкой Старший брат Юнь держал человека без сознания. Присмотревшись, Сы Жань узнал того самого юношу из ресторана. Вид у него был ещё плачевнее: половина тела обгорела, а правый рукав был пуст.

Лю Сыжуй бросился навстречу:

— Старший брат Юнь!

Тот лишь кивнул. Он достал летающий артефакт в форме бумажного журавля и бросил его на землю. Тот мгновенно увеличился в размерах, превратившись в небольшое судно.

— Спускайтесь на журавле, — Юнь Мо бережно уложил раненого и обернулся к друзьям. — Летите к главной площади. Как можно скорее. Держитесь подальше от главных пиков — тучи расходятся быстро, окраины тоже скоро станут опасны.

Лю Сыжуй быстро юркнул внутрь и ждал Сы Жаня, но тот, подойдя к журавлю, лишь протянул другу шкатулку с растением.

— Береги её, — серьёзно сказал он.

Лю Сыжуй сглотнул:

— Три... три тысячи камней... Постой, а ты разве не летишь?

Сы Жань решительно захлопнул дверцу артефакта. Мечник ещё не ушёл, и юноша направился к нему. Глядя на его раны, он тихо спросил:

— Ты возвращаешься на Пик Цяньтянь?

Источник беды был там, и Сы Жань понимал: единственный способ всё закончить — добраться до Пилюли нефритовой чистоты. Но он не умел летать.

Юнь Мо покачал головой:

— В секте сейчас смертельно опасно. Я не уверен, что смогу защитить тебя. Уходи, спасайся.

Сы Жань, казалось, согласно кивнул, но тут же, словно не слыша возражений, спросил:

— Ты можешь доставить меня на Пик Цяньтянь?

Юнь Мо нахмурился. Скорбь застигла всех врасплох, Ци Янь был в отчаянии, барьер главного дворца дышал на ладан, а старейшины были на пределе сил. У него просто не оставалось ресурсов, чтобы потакать столь странным и опасным просьбам.

Согласно их договору, он должен был обеспечивать безопасность Сы Жаня, но это не означало, что он обязан потакать его самоубийственным порывам.

За те два месяца, что они провели вместе, Сы Жань всегда казался человеком мирным и довольным жизнью. Мечник не мог понять, зачем ему понадобилось лезть в самое пекло, но сейчас у него не было времени на догадки.

— На Пик Цяньтянь сейчас вход запрещён. Это безумие, ты...

— Проблема с пилюлей не только в ошибках Ци Яня, — перебил его юноша. — Даже если бы его движения были безупречны, финал был бы тем же.

Он сделал паузу, глядя прямо в глаза собеседнику:

— Корень беды — в самой формуле. Там есть крошечный, почти незаметный изъян, который стал роковым. К тому же замена многих ингредиентов в древнем рецепте создала цепную реакцию. Ци Янь просто не мог этого предугадать.

После этих слов воцарилась пугающая тишина.

«Дзынь!»

Раздался едва слышный звон выходящего из ножен клинка. Взгляд Юнь Мо стал ледяным. Он на мгновение обнажил меч, но тут же замер. Чёрное лезвие, источающее холод, остановилось в

дюйме от Сы Жаня. Мечник смотрел на него с подозрением:

— Откуда тебе это известно?

— Ци Янь — алхимик восьмого ранга, но, боюсь, его знаний не хватит, чтобы найти решение, — юноша игнорировал нависшее над ним лезвие. — Пилюля нефритовой чистоты теперь — не просто лекарство. Она — насос. Пока духовная энергия секты не иссякнет, молнии не остановятся. Они будут бить, пока...

— Пока всё здесь не превратится в пепел.

Пальцы Юнь Мо на рукояти побелели. Воздух вокруг них словно застыл, несмотря на ревущую в небе бурю. Обнажённая часть меча притянула несколько разрядов. Он даже не вздрогнул, позволяя искрам бежать по его телу. Сы Жань поймал себя на мысли, что его выдержка растёт: в такой момент он лишь отметил про себя, что у Юнь Мо завилась ещё одна прядь волос.

Прошло несколько долгих мгновений. Юнь Мо медленно убрал меч обратно в ножны. Оставшись без громоотвода, молнии нехотя рассеялись, продолжая кружить в вышине.

— Какова твоя цель? — спросил он.

— Просто доставь меня туда. Я хочу всё это прекратить, — Сы Жань вздохнул. К чему все эти сложности? — Моя уютная пещера уже разрушена. Если этот фейерверк не прекратится, мне ближайшие сто лет просто негде будет жить.

Тот промолчал. По его лицу невозможно было ничего прочесть. Он сделал шаг вперёд, подхватил Сы Жаня и, зажав его под мышкой, рванул в сторону Пика Цяньтянь.

Юноша, снова оказавшись в этой унижительной позе, преисполнился праведного негодования. Неужели нельзя было нести его как-то поприличнее? Юнь Мо явно делал это намеренно!

На Пике Созерцания Лю Сыжуй в полнейшем ступоре смотрел им вслед. Затем он перевёл взгляд на раненого:

— Ну что, остались только мы?

В шкатулке качнулся маленький красный цветок.

— Ты и твои три тысячи камней, — Лю Сыжуй бережно прижал шкатулку к груди. В глубине души он чувствовал странную гордость: Сы Жань доверил ему такую ценную вещь. Значит, он действительно считает его другом. — Я тебя сберегу.

Мечник влил энергию в артефакт, и бумажный журавль, плавно поднявшись, понёс их прочь от гибнущих пиков.

В главном дворце Пика Цяньтянь было на удивление тихо — барьер отсекал внешний шум, и эта тишина давила на психику сильнее любого грома. Ци Фэн с мрачным лицом мерил шагами зал. Ци Янь, с растрёпанными волосами и лицом, испачканным сажей, сидел прямо на полу, лихорадочно листая древние фолианты.

Алхимическая лаборатория представляла собой печальное зрелище: стены в трещинах, двери выбиты, печь разворочена взрывом. Посреди этого хаоса в воздухе висела иссиня-фиолетовая Пилюля нефритовой чистоты. В её глубине медленно пульсировали разряды, выглядящие на редкость зловеще.

— Не то... всё не то! — шептал Алхимик Ци, отшвыривая очередную нефритовую пластину. Его глаза были налиты кровью, а на висках вздулись вены. — Невозможно... как это могло произойти?! Неужели и правда ошибка в формуле?!

Катастрофа подкосила всех, но для него это был личный крах. Его вера в собственное мастерство рушилась на глазах. Он искал свои ошибки в техниках, в ингредиентах, в контроле пламени, но истина ускользала от него.

Старейшина Ци стоял у входа. За барьером бушевал океан электричества. Чёрно-фиолетовые столбы молний били без перерыва, а самый мощный разряд в центре с методичностью метронома наносил удары по защите дворца. Всем было ясно: ни дворец, ни секта долго не продержатся.

Ци Фэн тяжело вздохнул. Глава секты уже тысячу лет пребывал в закрытой медитации, пытаясь преодолеть порог стадии Преодоления Скорби, и не мог явиться на зов. Если Секту Меча не спасти, им придётся отступить. Главное — сберечь учеников.

— Времени почти не осталось... — прошептал он. — Через два часа барьеры падут. И тогда...

Сквозь пелену молний он заметил стремительно приближающуюся фигуру.

— Юнь Мо? Я же велел ему уходить... Зачем он вернулся? Это уже не его уровень... Пойдите, он что, с кем-то?

Чем ближе они были к Пику Цяньтянь, тем яростнее становились разряды. Даже Старший брат Юнь не смог уклониться от всех ударов: пару раз его ощутимо тряхнуло, а Сы Жань почувствовал, как по всему телу пробежали искры.

Оказавшись на земле, юноша долго приходил в себя после такой транспортировки. Не успел он унять головокружение, как к ним быстрым шагом подошёл Ци Фэн.

— Что это значит?! — сурово спросил старейшина.

Сы Жань мельком просмотрел данные о нём, вежливо поклонился и произнёс:

— Здравствуйте, старейшина Ци. Я — Сы Жань, добровольный помощник. Прибыл, чтобы разобраться с инцидентом вокруг Пилюли нефритовой чистоты.

Тот нахмурился, но Юнь Мо опередил его:

— Я ничего ему не рассказывал. Он... он знает то, чего не знаем мы.

Юнь Мо кратко пересказал доводы юноши.

Когда прозвучали слова о том, что скорбь не прекратится, пока не выгорит вся энергия секты, Ци Фэн побледнел. Его сердце забилось чаще, а духовная энергия невольно выплеснулась наружу мощной волной.

Будучи старейшиной, он обладал колоссальной силой. Сы Жань, ощутив это давление, мгновенно, точно заяц, нырнул за спину Старшего брата Юня, оставив снаружи только макушку.

Ци Фэн: «...»

Юнь Мо: «...»

Всё произошло настолько естественно, что Сы Жань сам удивился своей прыти. Когда старейшина взял себя в руки и убрал давление, юноша невозмутимо вышел из своего укрытия.

Эта заминка немного разрядила обстановку.

— Ты утверждаешь, что у тебя есть решение? — тяжёлым голосом спросил Старейшина Ци.

В этот момент Ци Янь, услышав слова о спасении, бросился к ним. Вид у него был безумный, и юноша невольно застыл, но алхимик лишь замер рядом, не смея прикоснуться.

— Решение?! — прохрипел он. — Какое решение?! Что здесь происходит на самом деле?!

— Видите ли, всё довольно сложно, но вам, мастер Ци, не стоит винить себя. Основная проблема — в самой формуле, — Сы Жань, видя отчаяние в его глазах, добавил каплю утешения. — Но подробности оставим на потом. Давайте сначала разберёмся с этим хаосом, согласны?

В зале были только Ци Фэн, Ци Янь и Юнь Мо. Очевидно, чем меньше людей будет знать о деталях, тем лучше. Старейшина Ци не спешил соглашаться:

— Каковы твои условия?

Юноша мысленно поставил секте «лайк» за сообразительность.

— У меня два условия, — начал он. — Первое: все трое присутствующих должны принести Клятву на внутреннем демоне. Всё, что произойдёт сегодня, и особенно всё, что касается меня лично, не должно покинуть этих стен.

Тот кивнул:

— Справедливо.

Он не был удивлён. Для культиватора на стадии Очищения Ци такие знания — непосильная ноша. Это условие было разумным.

— Второе условие, — юноша повернулся к Юнь Мо. — Мне нужно, чтобы Юнь Мо передал мне свою духовную энергию.

Ци Фэн замер:

— Что?

— Энергию. Юнь Мо должен напитать меня своей ци. И, боюсь, её потребуется немало, — повторил Сы Жань. — Прямо сейчас.

Небесный духовный корень, идеальный контроль, мощный выход энергии — мечник идеально подходил под требования Книги.

— Это... не совсем разумно, — заговорил Старший брат Юнь. Он был серьёзен. — Разница в наших уровнях слишком велика. Моя энергия стихии металла агрессивна. Даже при полном контроле твои меридианы могут не выдержать такого потока.

Сы Жань стоял совсем рядом с ним. Он поднял глаза на собеседника и тихо произнёс:

— Всё будет хорошо, я знаю, что делаю. Просто вливай энергию... Ах да, как у тебя с запасами? Насколько ты восстановился?

Он подозревал, что аппетит Книги может оставить того «сухим».

— Я полностью восстановил силы, — Юнь Мо, как обладатель Небесного корня, обладал феноменальной скоростью регенерации. Рана на плече уже затянулась.

Он пристально посмотрел на Сы Жаня. В его глазах читалась сложная гамма чувств. Мечник осторожно обхватил тонкое запястье юноши и начал медленно вливать свою золотистую энергию — это был предел его осторожности.

Для обычного культиватора его уровня даже эта малая часть была способна разорвать меридианы новичка. Энергия мечника по своей природе остра и разрушительна. Тот был готов в любую секунду прекратить поток, если Сы Жань проявит хоть малейший признак боли.

Но стоило этой искре коснуться тела юноши, как она мгновенно исчезла, словно провалившись в бездонную пропасть.

Лицо Юнь Мо осталось бесстрастным, но в глубине зрачков вспыхнуло изумление. Видя спокойствие Сы Жаня, он усилил поток. Чистейшая ци теперь стремительно перетекала из одного тела в другое.

Драгоценная книга работала безупречно. Вся энергия перехватывалась ею в тот же миг, как пересекала границу тела. В сознании юноши материализовалась шкала прогресса, которая начала медленно заполняться.

[Драгоценная книга] [Давай-давай, поднажми!]

Сы Жань мысленно хмыкнул: «Это не мне нужно поднажать, а ему».

Когда шкала достигла середины, Юнь Мо израсходовал уже почти половину своего резерва. Его ци уходила, как вода в песок, не вызывая в Сы Жане ни малейшей реакции. Культиватор смотрел на него с нарастающим недоумением: он не мог понять, как это хрупкое тело способно вместить в себя столько силы.

Юноша поймал его взгляд:

— Как ты? Ещё осталось?

«...»

Мечник испытывал странные чувства. Энергии ещё хватало, но он впервые в жизни столкнулся с таким «потребителем». К счастью, его природная регенерация продолжала работать, давая ему опору.

Наконец, когда шкала прогресса заполнилась до краев, у Юнь Мо осталось меньше десятой части сил. Он, обладатель Небесного корня, никогда прежде не доходил до такого истощения. Его охватило непривычное чувство слабости.

— Достаточно, — произнёс Сы Жань.

В тот же миг в его море сознания чёрный переплёт Драгоценной книги вспыхнул ослепительным золотом. Страницы зашелестели с немыслимой скоростью, на каждой из них мелькали мириады призрачных образов — знания бесчисленных миров, квинтэссенция мудрости величайших цивилизаций.

Юноша впервые оперировал столь колоссальным объёмом энергии. На мгновение реальность вокруг него померкла. Ему почудилось, будто он стоит в центре бесконечной галактики, а вокруг вспыхивают и гаснут звёзды — судьбы народов и миров, рождающиеся и умирающие в потоке времени. Он был лишь свидетелем — бесстрастным, вечным и спокойным.

Снаружи фигура Сы Жаня на мгновение стала призрачной, почти прозрачной. Его взгляд устремился в пустоту, пронзая пространство и время. В глубине его тёмных зрачков закружилось золотое пламя, и на краткий, неуловимый миг от него исшла мощь, которую невозможно было описать словами — древняя, абсолютная и пугающая. Но через секунду всё исчезло.

<http://bllate.org/book/15359/1420389>